

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ И
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТРАН КАВКАЗСКОГО
МАКРОРЕГИОНА**

Максим Васьков
д.соц.н., профессор
Южный федеральный университет
Центр международных
исследований «Мир Кавказа»
Россия

Аннотация

В статье рассматривается значение исторической памяти как фактора в информационных войнах и межгосударственных отношениях между странами Кавказского макрорегиона. На конкретных исторических примерах историческая память рассматривается в контекстах как конфронтации и информационной войны, так и компромисса и в процессах межстрановой интеграции. Подчеркивается особое значение исторической памяти в актуальных политических отношениях как внутри государств Кавказа, так и между ними, а также рассматривается историческая память в качестве фактора межгосударственных взаимодействий. Изучаются процессы, связанные с трансформацией исторической памяти и расширением возможностей использования её в информационных войнах. Данные вопросы представлены в контексте системных трансформаций самого общества.

Ключевые слова: историческая память, информационные войны, фальсификации, общество, политика, Кавказ.

Есть история как наука, требующая максимально возможной достоверности и точности, есть история как политика и инструмент информационных войн, когда точность, достоверность и вообще реальность информации об исторических событиях не важна, и значение имеет только идеологическая интерпретация. То же можно сказать и об исторической памяти, она есть как данность и отголоски переживаний конкретным народом значимых исторических событий, есть миф и предание как часть народной культуры. Но с другой стороны, есть и конструируемое для решения конкретных политических задач явление, которым можно управлять вплоть до полного изменения изначальных интерпретаций, и внедрение сфальсифицированного исторического сознания и исторической памяти.

Раньше фальсификации исторической памяти и оценок различных событий носили, так сказать, частный характер. Глобальность современного информационного общества, разрушение традиционной системы ценностей и самого понятия истинности и ложности информации в обществе постмодерна, создают все необходимые предпосылки

для тотальной фальсификации исторической памяти и использования её в политических манипуляциях и информационных войнах.

Политические процессы в Большом Кавказском регионе имеют свою специфику, которая очень во многом обусловлена особенностями коллективной исторической памяти. В типе общества большинства государств и регионов Кавказа, которые мы относим к традиционному, историческая память остаётся важнейшим фактором, формирующим современное миропонимание и во многом предопределяющим характер социально и политически значимых действий. Историческая память – сложное явление, но нельзя не увидеть её непосредственное и опосредованное влияние на актуальные политические процессы, причём не только в создании определённого фона событий, но и на выработку принимаемых политических решений.

Учитывая опыт анализа того, как историческая память влияет на межгосударственные отношения, можно предложить три её основных концепта:

1. Историческая память как инструмент информационной войны и конфликта. К сожалению, в этом отношении пример Арцах показателен. Мы видим со стороны Азербайджана весь комплекс методов манипулирования историей для формирования нужной направленности сознания как в своей стране, так и для попыток манипулирования мировым общественным мнением. Описание всего многообразия методов не входит в задачу данной статьи, но некоторые из них представляются необходимым упомянуть. В частности «доказательство» неавтохтонности армянского населения. Историческая истина состоит в том, что Арцах был исконно армянским, уже с периода античности, как провинция Великой Армении. Так, например, Тревер К.В. отмечала, что в VII до н. э. – X веках н.э. Арцах и большая часть Утика были уже арменизованы [4; 294-295]. Об этой теме можно писать целые многотомники, но то, что Арцах армянский, это неоспоримый факт мировой истории для всех мыслящих людей, но рациональность мышления не относится к тем, кто использует историю и историческую память как инструмент ведения войны против армянского народа. Здесь же присутствует манипулирование историческими событиями, которые полностью вырываются из контекста, а часто и просто полностью фальсифицируются для формирования образа врага. Причем в Азербайджане это имеет статус государственной политики. Достаточно хотя бы посмотреть на учебник «История Азербайджана (с древнейших времён до первых десятилетий XXI века)», который является официальным курсом истории и имеет гриф «рекомендован к изданию приказом министра образования Азербайджанской Республики № 241 от 26.02.2014». Здесь отражены официальная оценка исторических событий и отношение соответствующих властей Азербайджана к упоминаемым в учебнике государствам и народам. Учебник вышел в издательстве Baku Universiteti 2016 г.

На данном примере видно, как подтасовки фактов, логические манипуляции и откровенные фальсификации используются для конструирования армянофобии и русофобии. В этом контексте историческая память - это, безусловно, инструмент информационной войны. Например, тезисы, которые направлены против Армении и России и которые нужно ещё попытаться доказать, изначально представляются как не требующие доказательств аксиомы. Это делается в учебнике, где по определению должна представляться уже проверенная на достоверность точка зрения. Данный вопрос разбирался автором в другой публикации [1]. Стоит обратить внимание на одну важную особенность, в рассматриваемом варианте использования исторической памяти внимание

в основном акцентируется не на положительных моментах, а на конфликтах и трагических сторонах совместной истории, имеющих более яркую эмоциональную окраску. Вокруг этих событий, реальных или мнимых, быстро мобилизуются общественные силы, особенно, если есть задача обострить политическую ситуацию. Необходимо отметить существующее при этом фундаментальное различие в интерпретациях и нарративах, относящихся к исторической памяти. В процессе выстраивания международных отношений необходимо институциональное формирование его нового контекста, но если мы возьмём, в частности, пример Арцаха, то основой может быть только признание его независимости.

Можно привести в качестве примера и попытки уничтожить историческую память о Великой Отечественной войне, лишить народы Советского Союза права на Победу, в частности наибольшую активность в этом вопросе проявляет Польша с её традиционно русофобской политикой и идеологией, а также традиционно русофобские страны Прибалтики и Украина после государственного переворота 2014 года. Можно отметить, что современный историко-политический дискурс носит жёсткий и часто конфронтационный характер, причём он относится уже в основном к СМИ и социальным сетям, а не только и уже не столько к профессиональному сообществу историков.

2. Историческая память как инструмент достижения компромисса. Если ставится цель наладить отношения, то контекст использования исторической памяти в актуальных политических процессах и информационных компаниях значительно меняется. Здесь не требуется прийти к общему пониманию определённых исторических событий, но необходимо добиться, чтобы события прошлого не оказывали негативного влияния на современность. В этой связи нужно отметить случаи, когда наличие сложной и достаточно трагичной исторической памяти не является препятствием сотрудничеству и созданию новой ценностной системы взаимоотношений [5]. Есть достаточно интересные примеры у той же России, как можно такие последствия совместной истории преодолеть и выстраивать нормальные соседские и взаимовыгодные отношения. Это примеры отношений России с Германией или Финляндией. Здесь было большое количество войн, которые ставили существование государств на грань уничтожения. Была Семилетняя Война, когда при жизни Императрицы Елизаветы Петровны Российской Империей был поставлен вопрос о ликвидации Пруссии как отдельного государства, во время Великой Отечественной войны уже Германия, выросшая в своё время из Пруссии, как центра объединения её земель и военной мощи, боролась за уничтожение Советского Союза и вообще славянского этноса. Но сейчас между государствами выстроены вполне приемлемые и взаимовыгодные отношения. Казалось бы, внутри одного государства наладить отношения будет проще, но на практике оказывается, что сложнее. Есть примеры и компромисса в рамках одного государства между народами, которые имеют крайне сложную и трагическую коллективную историческую память.

Здесь принципиально важным является вопрос обоюдного желания нормализовать отношения и не использовать исторический контекст в усилении противоречий. Техническая сторона процесса такой нормализации заключается в корреляции информационной политики и формировании определённого ядра неконфронтационных интерпретаций исторических событий. Историческая память с негативной эмоциональной окраской и проблемные, с точки зрения сторон, исторические события и деятели остаются в исторической памяти, но сознательно не выдвигаются на первый план.

3. Историческая память как инструмент сотрудничества и интеграции. Когда политические интересы и обстоятельства приводят к развитию интеграционных процессов, историческая память также начинает играть ключевую роль как фактор, укрепляющий данные политико-экономические отношения, и обеспечивающий их идеологическое наполнение. Два наиболее ярких примера – это Советский Союз и Европейский Союз. Советский Союз, по мнению автора, пример неудачного использования исторической памяти как инструмента интеграции и сотрудничества. Здесь его нужно рассматривать в контексте первостепенного значения коммунистической идеологии и её различных интерпретациях в разные временные промежутки. Если первоначально Российская Империя, объединившая различные народы, однозначно рассматривалась как тюрьма народов, потом началась ревизия этого вопроса, и акцент делался на вкладе империи в развитие народов в её составе. Проблемные вопросы не проговаривались, а замалчивались. Игнорировался тот факт, что триумфальные победы для одних народов, для других – это обидные поражения. Преодолеть такое наследие исторической памяти, особенно если народы находятся в рамках одного государства, можно, не замалчивая проблемных и трагических страниц истории, а предлагая новую политическую повестку и контекст взаимоотношений. Уважительно относясь к тому, что у разных народов будет разная историческая память, даже если эти народы живут в границах одной страны. Этого, по сути, сделано не было.

Пример Европейского Союза в целом более успешный. Новая политическая реальность и выгоды от объединения не оставляют места для воспоминаний о сотнях лет практически непрерывных войн между Германией, Францией, Австрией, Италией, Испанией. Отдельно нужно рассматривать пример Польши, в которой бедность и экономическая отсталость страны вместе с гипертрофированным национализмом заставляют требовать тех же репараций и от Германии, и от России. Если абстрагироваться от конкретно польского примера, то в ЕС историческая память действительно стала инструментом сотрудничества и интеграции.

Историческая память многослойна, и эта многослойность является подвижной. Между различными народами можно найти как примеры конфронтации, так и примеры сотрудничества и взаимного влияния. Но что именно будет выбираться, зависит уже от современной политико-экономической повестки отношений.

Историческая память как конструируемое явление элитарного и массового сознания формируется не только через семейную историю и массовую культуру, но в большой степени формируется и распространяется системой образования и средствами массовой информации. При этом факты истории и контекст их подачи могут играть как на обострение отношений между государствами, так и на их определенную гармонизацию. Роль образовательного фактора может рассматриваться как в положительном, так и в отрицательном ключе [2].

Мы видим, что, имея сложные периоды совместной истории, можно найти, если не консенсус, то приемлемый компромисс и строить совместное будущее на основе долгосрочных политико-экономических интересов. Стабильность которых может обеспечиваться скоординированной политикой по изучению имеющих совместный интерес исторических событий, актуализацией внимания на положительных аспектах совместной истории и тех её событиях, которые не вызывают антагонистичное толкование с использованием коммуникативных и диалоговых образовательных

технологий [3]. В современных отношениях в Большом Кавказском регионе коллективная историческая память различных народов оказывает самое непосредственное влияние на характер восприятия ими друг друга и это, несомненно, активный фактор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васьков М.А. История России и русские в учебнике по истории Азербайджана: анализ опыта конструируемой русофобии. ИА. News-Front.info 8 декабря 2019 <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnews-front.info%2F2019%2F12%2F08%2Fistoriya-rossii-i-russkie-v-uchebnike-po-istorii-azerbajdzhana-analiz-opyta-konstruiruemoj-rusofobii%2F>. (Дата обращения 5.02.2020).
2. Иванеско А.Е., Урушадзе А.Т. PAST INDEFINITE: Историческая память и политика на Северном Кавказе // 681Новое Прошлое • THE NEW PAST №3 2018
3. Кринко Е.Ф. Прошлое под контролем: историческая политика на Северном Кавказе. PAST INDEFINITE: Историческая память и политика на Северном Кавказе // 681Новое Прошлое • THE NEW PAST №3 2018 С. 200.
4. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э. (источники и литература). М.-Л., 1959. С. 294-295.
5. Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՀԻՇՈՂՈՒԹՅՈՒՆԸ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՄԱԿՐՈՏԱՐԱԾԱՇՐՁԱՆԻ
ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄՆԵՐՈՒՄ ԵՎ ՄԻՋՊԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Մաքսիմ Վասկով

Բանակի բառեր` պատմական հիշողություն, տեղեկտվական պատերազմներ, կեղծիքներ, հասարակություն, քաղաքականություն, Կովկաս:

Դիտարկվում է պատմական հիշողության նշանակությունը` որպես տեղեկատվական պատերազմների և կովկասյան մակրոտարածաշրջանի երկրների միջև միջպետական հարաբերությունների գործոն: Պատմական կոնկրետ օրինակների վրա պատմական հիշողությունը դիտարկվում է ինչպես առձակատման և տեղեկատվական պատերազմի, այնպես էլ փոխզիջման համատեքստում և միջտարածաշրջանային ինտեգրման գործընթացներում:

Քննվում է պատմական հիշողության առանձնահատուկ նշանակությունն արդի քաղաքական հարաբերություններում, ինչպես Կովկասի պետությունների ներսում, այնպես էլ նրանց միջև, ինչպես նաև պատմական հիշողությունը` որպես միջպետական փոխհարաբերության գործոն:

Ուսումնասիրվում են պատմական հիշողության փոխակերպման և տեղեկատվական պատերազմներում դրա օգտագործման հնարավորությունների ընդլայնման հետ կապված գործընթացները: Այս հարցերը քննարկվում են հենց հասարակության համակարգային փոխակերպումների համատեքստում:

SUMMARY

HISTORICAL MEMORY IN THE INFORMATION WARS AND INTERSTATE RELATIONS OF THE COUNTRIES OF THE CAUCASUS MACROREGION

Maksim Vaskov

Keywords: historical memory, information wars, falsifications, society, politics, Caucasus.

The article discusses the importance of historical memory as a factor in information wars and interstate relations between the countries of the Caucasian macro-region. Using concrete historical examples, historical memory is considered in the contexts of both confrontation and information war, as well as compromise and in the processes of intercountry integration. The special significance of historical memory in current political relations both within the states of the Caucasus and between them, as well as historical memory as a factor in interstate interactions are examined. The processes associated with the transformation of historical memory and the expansion of the possibilities of using it in information wars are studied. These issues are considered in the context of systemic transformations of society itself.